

Дежурная часть — это и визитная карточка, и центр управления, и кухня, и передовая. Вахта, очередное дежурство, суточный наряд, сводка происшествий — обычные будни МВД.

— Младший сержант Никифоров! Что у нас сегодня?.. — ворвался в дежурную часть капитан Валерий Пищук.— Что молчишь? Проще с овощами общаться, чем с вами. Показывай документацию, оружейную комнату, спецсредства, докладывай о состоянии связи. Мне через час делать доклад начальнику управления обо всех происшествиях, которые имели место в нашем районе за сутки. Тишины-то у нас... не бывает!..

Никифоров медленно оторвал глаза от лежащих перед ним бумаг, уставившись в лицо начальнику ясными детскими глазами.

— Много чего было. Вам докладывать или сами почитаете?..

— Пошли ко мне в кабинет. Сам доложишь. Посади кого-нибудь вместо себя.

Сержант нехотя вылез из-за стола.

— Кострыкина! Подмени! — и медленно поплелся за начальником на второй этаж.

— Ну-у... Начинай,— устроился поудобнее в кресле Пищук.— Сухо, не эмоционально, протокольным языком. Перечисляй только факты, без всякой личной оценки.

— В шесть утра неизвестный мужчина похитил у гражданки Филоновой серьги, которые находились у потерпевшей в ушах, при этом бил ее по лицу ее же радикалюем. На месте происшествия была обнаружена и изъята черная вязаная шапка с прорезями для глаз. На нападавшем была рубашка в цветочек, черные брюки, на ногах драные кеды, на голове — лысина. Ищем. На станции метро обнаружен труп неизвестного. Внешних следов насилия нет, за исключением квитанции об оплате годовой подписки на газету «Взгляд изнутри» и пяти лотерейных билетов. Гражданин Иванов был задержан за то, что, идя по улице, нецензурно удивлялся кормовой части впереди идущей женщины. Отпущен после поучительной беседы. Оказана медицинская помощь бомжу Сапрыкину, получившему телесные повреждения по месту жительства на помойке. Гражданин Дудиков нарушал постановление 592 на стену православной церкви. Дежурный по участку лейтенант Павликов, обходя вверенный ему участок, сделал Дудикову устное предупреждение. Дудиков повернулся и продолжил нарушать постановление 592 на лейтенанта. Павликов повел Дудикова в участок. По дороге Дудиков злостно продолжал нарушать постановление 592, причем делал это с особым цинизмом, то есть зигзагообразно. Когда Павликов доставил его в участок, он прекратил нарушение постановления 592, но не потому, что осознал, а потому, что иссяк. Пенсионерка Бобрикова принесла на экспертизу жидкость от своей соседки, имеющую запах самогона и дрожжей. Написала жалобу. Гражданин Копейкин, возвращаясь ночью пьяным с работы, сбил ногой на пешеходном переходе проезжающий мимо мерседес. Завязалась драка между Копейкиным и водителем мерседеса, который тоже был пьян. Обоим предъявлены штрафы за административные нарушения.

— Хорошо-хорошо,— постучал костяшками пальцев по столу Пищук.— Задержанные есть?

— Есть,— по-военному четко ответил Никифоров.— Полуголая девица, фотограф и баба с волком.

— С кем?..

— С волком. Сидят в обезьяннике. Сказал утром разберемся, выпустим.

— Эти что натворили? — насупил брови Пищук.

— Баба с волком гуляла на огороженной площадке для выгула собак, которая граничит с большой спортивной площадкой, на которой гражданин Карандашкин, называющий себя фотографом, устроил фотосессию с обнаженной гражданкой Пипеткиной, прямо перед окнами

жильцов многоэтажного элитного дома. Гражданка Пипеткина, будучи обнаженной до трусов, принимала всякие вызывающие позы. Волк вырвался с площадки и напал на Пипеткину, сорвав с нее стринги, что оскорбило взгляд прохожих и жителей дома. Прохожие вызвали наряд полиции. Все нарушители общественного порядка были доставлены в участок до выяснения обстоятельств дела.

— Та-а-к... Разберемся. Веди-ка сюда бабу без волка,— грозно сверкнул очами Пищук.

— Без волка не получится,— раскраснелся сержант.— Рычит, никого к хозяйке не подпускает.

— Волк большой? Надо ей впаять статью за квартирное содержание диких животных в мегаполисе. Веди. Пусть намордник оденет.

— Кто? — не понял Никифоров.

— Кто-кто! Волк! Впрочем, лучше бы на обоих надеть. Веди.

Через пять минут дверь отворилась. В кабинет медленно вошла растрепанная женщина средних лет, рядом с ней мирно шел, поблескивая янтарными глазами, серый волк из сказки про «Красную Шапочку».

«Почему у него такие большие зубки?..» — чуть не вырвалось у Пищука, но он вовремя спохватился.

— Садитесь на дальний стул у двери. Гражданка Скоморохина, рассказывайте, как это ваша серая скотина напала на несчастную девушку? Почему не следите? Нарушаете общественный порядок — раз, содержите дикое животное в квартире — два.

— М-м... — замычала женщина,— это не волк, это порода такая, это овчарка с волком.

— Еще не легче. Гибриды еще хлеще,— злобно буркнул Пищук.— Рассказывайте, как он вырвался.

— Мы гуляли в отведенном месте,— начала хозяйка волка, нервно теребя в руках ярко-красный поводок.— На соседней площадке шла фотосессия. Мой пес нормально реагирует на обычных людей в одежде, а здесь девица выставила свои перси наружу и начала руками размахивать. К нам пришли друзья с лабрадором, волк выскользнул в открывшуюся калитку и напрямиком к девице. Та, как раз в этот момент, джинсы приспустила, увидела волка, испугалась, запуталась в них и начала дрыгаться еще больше. Ну, вы же знаете, как охранная собака реагирует на лишние движения. Фотограф сорвал с нее джинсы, она в одних стрингах осталась, тут волк подоспел и побежал за Красной Шапочкой, тьфу, за девицей. Стали они бегать по стадиону. Волк ухватил девицу за стринги и сорвал их, в итоге она оказалась голой. На ней остались только туфли на пятнадцатисантиметровых шпильках. Я спустилась, поймала его, отругала, а тут наряд полиции подоспел. Но никакого вреда ни девице, ни фотографу — пес не нанес!

— А порванные стринги! Самое что ни на есть хулиганство. А собака без привязи? Двойное. Десять суток вам или штраф светит, дорогуша. Что выбираем?

— Штраф... — вспотела Скоморохина. — Выписывайте.

— Ждите в коридоре. Сержант принесет. — Нажал кнопку вызова. — Никифоров! Веди фотографа с девицей.

В комнату робко вошли молодые люди: парнишка в толстых очках и юная дева в майке-сеточке, через которую просматривались все достоинства фотомодели.

— Присаживайтесь, — пригласил раскрасневшийся Пищук. — Рассказывайте, что вы делали на спортивной площадке элитного дома?..

— Мы проводили фотосессию для модного журнала «Образ», — начал фотограф. — Мы недолго. Всего полчаса.

— Как вы, батенька, в таких линзах фотографируете? — поинтересовался Пищук. — Искажение реальности. А почему в голом виде в общественном месте? Мелкое хулиганство.

— Мы выбрали время, когда народа мало. Мы собирались быстро отснять материал и уйти, уж больно натура хорошая была.

— Да уж... — смерил взглядом девицу Пищук. — Натура и впрямь что надо, даже волк оценил. А вы, Пипеткина, что же, совсем стыд потеряли? Крутите своими прелестями на глазах у изумленной публики. Придется вас на десять суток посадить, обдумать свое поведение. У нас в участке откорректируем ваш образ.

— Во всем виноват волк! Если бы не он... никто бы и не заметил, — засуетилась Пипеткина. — Мы снимались для приличного журнала. За такие снимки платят большие деньги.

— Деньги заплатите. Не сомневайтесь, — усмехнулся Пищук. — Мы тут и не таких на чистую воду выводили. А вы, гражданин фотограф, выбирайте «натуру» в более скромных местах.

— А тетка с волком?.. — заблестел линзами очков фотограф. — Стало быть, не виновата вовсе. Если бы не она, никто бы и не заметил.

— Однако заметили, — поправил его Пищук. — С гражданкой Скоморохиной и волком разберемся без вас. На соседнем поле футболисты играли, вы им сорвали матч. Мимо шли мамы с маленькими детьми, и что они видели? Нагую Пипеткину бегающую по стадиону в чем мать родила? Все хороши. Что мне делать с вашей веселой компанией? Волка на цепь, вас всех на десять суток. Ответите коллективно за ваши антиобщественные действия, хулиганы. Были тут у меня клиенты. Пожилые. Налила бабка деду сто грамм, ему показалось мало. Стал клянуть еще. Заявил, если не нальет, повесится в ванной. «Иди вешайся, старый дурак» — сказала бабка. Пошел дед в ванную, взял веревку, привязал ее к брючному ремню, пропустил под рубахой и сверху надел фуфайку. Встал на табуретку, привязал конец веревки за палку и откинул табуретку. Бабка видит, дед затих, заходит в ванную и давай при-

читать. Вызвала участкового. Петренко пришел, решил снять труп. Поставил табурет, встал на него, достал нож, чтобы обрезать веревку. Дед возьми и обними его за шею. В результате упали оба. Петренко сломал два ребра. Между прочим, за это деду дали пятнадцать суток, как за мелкое хулиганство.

— Не надо пятнадцать суток,— неожиданно заплакала Пипеткина, трясая худенькими плечами, усыпанными каштановыми локонами.— Мы лучше штраф заплатим. Сколько скажете.

— Правильно! Штраф. Это официально установленная плата за то, чего делать нельзя,— строго рявкнул Пищук, нажимая кнопку вызова.— Никифоров! Выпиши штрафы: Скоморохиной и Пипеткиной по пятнашке, фотографу — пятерку. Зайди в кабинет, я тебе колбасы дам. Угости волка. Я бы, на его месте, тоже за голой бабенкой побегал. Нам бы такого в полицию, патрулировать улицы. Ну и денек!